

Николай Матвеев

Крылья

16+

Николай Николаевич Матвеев

Крылья

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39500277

SelfPub; 2018

Аннотация

Рассказ о чувствах и выборе, ну и немножечко о тайнах. Рассказ входит в книгу "Асфальт", которую можно приобрести на Литрес.

Крылья.

Ночь и в свете луны отражаются ангелы. Она смотрит на небо, и странные звёзды мерцают и не задают вопросов. Она смотрит на небо, на странные танцы крылатых существ и чувствует, как стонут крылья. На медном лике луны пляшут тени, играют с возможным «завтра» и не помнят прожитых «вчера». А она помнит, она смотрит на луну, сидя у раскрытого окна, провожая весну и заламывая пальцы.

А за её спиной, на цветной простыне, под лёгкостью весенних снов, спит он, в безмятежной нирване ночи. Она смотрит на его нагое тело и думает о том, о чём уже не хочет думать, и вновь вдыхает запах ночи и закрывает глаза. Ночь сегодня беспощадна, ночь сегодня далека от идеала, ночь сегодня не даёт уснуть, всё теребя в мозгу воспоминания, и снова заставляя колебаться, вновь предлагая что-то поменять. Она вновь открывает очи и видит странный танец ангелов, на сателлите колыбели жизни. Меняются их позы и движенья, но суть и смысл остаются те же, навсегда, она растеряна, она опять в смятении, сломалось что-то, дрогнула защита. Она отвернулась от ангелов, она повернулась к нему, она смотрела на него, на безмятежность сна и красоту нагого тела. Она смотрела на него, заламывая пальцы.

И в отблеске от света монитора, холодного, как ночь, стремительно, как ангелы на небе, по клавишам перебежали пальчики и цокали по буквам ноготки, вводя секретный адрес.

В глобальной паутине много тайн, и там была одна её, быть может, не такая страшная, как прочих, но для неё она была тропой к теням на облике луны. На главной странице висела надпись о том, что в почтовом ящике хранится непрочтённое письмо, и в душе прокатились волны, дыхание чуть участилось, стрелочка на мониторе примчалась на слово «прочитать». Страница сменилась, письмо пришло от него. Она повернулась к окну, там, в свете луны, всё ещё корчились ангелы, изображая людей. Она открыла письмо, читала...

—Распускаются цветы и листья бросились в рост, мир сходит с ума, чужа запахи и предвкушая вкусы и победы. Не спрятаться от аллергии и пыльцы, её всё больше, мир теснее и цветней, осталось солнечных лучей не больше, чем в костре золы. И параллелограммы в парках и садах сменяются на хаосы цветенья и роспуски бутонов. Ты слышишь запахи запретных и красивых фруктов? Отважны птицы, глядя в окончательность потерь, стремятся вознестись всё выше, выше, ВЫШЕ. Нет места на земле, умеющим летать, мне кажется, что ты летать умеешь, мне кажется, что ты не на земле сейчас. Исправно падают на клавиши сухие пальцы, терзая кнопки, лишая девственности лист, сметая всю метель в совочек, чтобы выбросить в просторы окончательной сети, запутались что бы слова, не расшифрованы остались. Я выбираю для себя вертикаль, пусть будет что-то большее, чем просто кучка пепла, пусть будет свет и пальмовое масло и пусть целует ветер кожу на ли-

це. И стерва – сокол висит, в небе голубом... ждет, наверное, момента, краску выпустить на свет, окропить и растерзать, и кончить, с непременною фэбулой отмщенья. Я без конструкции, я просто вышел под холодный дождь, нет стремени, да, в общем, и не важно. Нет и лошади, есть пара спереди и пара сзади не растерзанных колёс, они меня узнают, они меня несут, они меня не видят, но они всегда простят и даже не посмотрят мне с укором в голубые мои зрачки. Три аккорда, три слова, строка и бесконечность дальше, что струны знают о тебе? Смотря, какие струны и как, смотря, ты видишь дерзкий мир. Всё хорошо, Шато Марго, всё хорошо, растаял снег, сжигая вечности холодную улыбку, смывая с голых, как луна газонов, остывшее за ледниковый год дерьмо. Теперь прорвёмся, пощекочем нервы, теперь осталось только лишь открыть глаза и воспалёнными зрачками узреть вдали цветущие цветы. И каламбура каламбур. И пить не пить и кушать не закусывать и плакать хохоча, как искренний, бесцельный враг не сдаваться, не укрыться и не встретить. Пожалуй, что последнее – коварнее всего, пожалуй, только выход – это постоянный вход. И всё закрылось, и всё загружено, и может быть не так, как раньше, но точно пылью в голову и растерзание сознания, которое молчит о том, которое молчит о сём, а с этой стороны листочка, скрипят и падают на клавиши раскусанные пальцы, в кипящей голове пытаюсь подавить слова: Нас не догонят!!!

... заламывая пальцы.

Чёрт побери, он смотрит в её душу! И именно сейчас, и именно в такую ночь, когда на небе вакханалия и истинный Содом! И за спиною сладкой рябью вздрогнули вдруг крылья. Она закрыла всё и выключила навсегда компьютер. Она скользнула взглядом по его обнажённой безмятежности и подошла к раскрытому окну. Она вдохнула запахи красивых и запретных фруктов, но это было раньше, или не было... Она всегда была фанаткой и не позволила себе ни разу *вкусить* запретный плод, она лишь только чувствовала запахи и никогда не прикасалась к ним губами, точнее, *языком*. И медная луна уже катилась к западу, пытаясь спрятаться за близлежащими домами, а ангелы свой продолжали пляс. Она смотрела вверх, её туда тянули крылья, он прав, умеющим *летать*, нет места на земле! И может оправдать *его* ожидания, взмыть ввысь, стать новым *ангелом*, теперь *другим*, не тем, как прежде? А прежде как? Да то же собственно, что раньше, ангелы не становятся *другими*, они просто меняют крылья. Ведь стерва – сокол висит... конечно же, он *ждёт* момента, и сокол – это он, его слова мне ломают все *конструкции*, его слова мне раскрывают *крылья*. И броситься навстречу новому, что просто-напросто, не новое, а только лишь *забыто*? И снова всё сломать и заживлять упорно раны языком, или Шато Марго, или оставить всё как есть. Она взглянула на него, такого беззащитного сейчас, когда она уже на полпути к полёту. И снова дрогнула струна в душе, и ан-

гелы уже не так задорно вытанцовывали диско.

Но ведь она уже не хочет. Не хочет ничего ломать, пусть и *отважны птицы, глядя в окончательность потерь*, она-то ничего уже терять не хочет. Ведь время для людей – не бесконечность, да и для ангелов, похоже. И нету смысла возноситься выше... выше... выше... она и так не на земле, особенно, когда летает с ним. Она вернулась вновь, присела на кровать и пальчиком погладила его по выбритой щеке. Он сморщил смешную гримаску и повернулся на другой бок. Уже когда-то нужно и остановиться, всё время перестать что-то ломать, когда-то уж пора и строить. Крылья робкою попыткой потянули её к окошку, она вновь подошла к раскрытому окну и села на прохладный подоконник. А *он* так и не понял, что время-то уходит, а *он* так и не понял, что нет пути обратно, в небо, а *он* так и не понял, что значит: *Нас не догонят!!!*

Она смотрела на восход, сняв крылья, положила их перед собой. Она смотрела, как восходит солнце, как оно распускается, бутоном красного мака на горизонте. Она толкнула крылья вниз и видела, как ангелы ушли с бледнеющего неба, и крылья разлетелись в перья и взмыли ввысь, вслед ангелам, сторая в кучку пепла.

4 июня 2008г.

Для обложки использована картинка с бесплатного хо-

стинга <https://clapway.com/wp-content/uploads/2016/03/6.-Dogmeat-1068x712.jpg>